

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ДВЕ ВСТРЕЧИ

**Образ В. И. Ленина
в исполнении народных
артистов СССР
Б. Смирнова и В. Честнокова**

НЕОБЪЯТЕН ленинский гений. Многогранна индивидуальность Ленина. Мы не перестаем удивляться разносторонности этого человека — вождя, философа, публициста, руководителя партии, организатора масс. Воспроизвести образ Ильича на сцене, постичь его натуру во всей ее глубине и духовном богатстве — задача, непосильная одному актеру. Законченное создание этого образа — дело коллективных творческих усилий художников сцены. Каждый из них постепенно приближается к решению этой задачи. Вновь найденные тем или иным художником черты приобретают для зрителя радость первооткрытия.

К таким радостным событиям относится работа народных артистов СССР Б. Смирнова и В. Честнокова над образом В. И. Ленина в спектаклях «Шестое июля» (МХАТ) и «Между ливнями» (Театр драмы им. А. С. Пушкина). За исполнение роли вождя в этих спектаклях оба артиста выдвинуты на соискание Ленинской премии. Мы попросили их рассказать о работе над воплощением великого образа.

ПРИСТУПАЯ К РАБОТЕ

— НЕ МОГУ не вспомнить, как я впервые исполнил роль Владимира Ильича в «Кремлевских курантах», — говорит Б. А. Смирнов. — Хотелось прежде всего донести главное — чем жила и о чем мыслил вождь революции в первые годы становления Советской власти. Ленин видел своим мысленным взором, как потоки электрического света прорезают тьму вековой российской отсталости. И вот эту способность Владимира Ильича окрыляться мечтой, претворять ее в реальность, хотелось передать в первую очередь.

Вопрос о внешнем сходстве, о типично-ленинских жестах, позах, интонациях имеет, конечно, большое значение. Возьмем, к примеру, любимый ленинский жест — закладывание больших пальцев рук за пройма жилетки. Я скупно прибегаю к этому жесту лишь там, где мне кажется это необходимым. Вот Ленин спорит с Забелиным. В ответ на фразу инженера, что он не верит в социализм, Ильич с боевым задором отвечает: «А я верю! Кто же из нас прав?» И вот здесь я непроизвольно сделал на репетиции этот ленинский жест, который закрепился впоследствии...

Борис Александрович Смирнов в ту пору только приступал к своей ответственной работе, он еще не знал, что роль великого вождя и учителя народа прочно войдет в его творческую жизнь.

То же самое волнение испытывал и народный артист СССР Владимир Иванович Честноков, впервые встретившись со своим героем в спектакле «Грозной год». Это было в 1957 году. Позже Честнокову предстояло воплотить образ вождя в спектаклях «Суровое счастье», «Между ливнями» и в нескольких кинофильмах. Вместе с мастером-гримером Василием Васильевичем Горюновым он немало потрудился, чтобы достичь нужного внешнего сходства с Лениным.

«ОН К ВРАГУ ВСТАВАЛ ЖЕЛЕЗА ТВЕРЖЕ»

...ИДЕТ спектакль «Грозной год». На сцене Ленин и Горький. Начинается полемика: писатель ратует за добро вообще, безотносительно, к кому оно проявляется. Ленин выдвигает понятие гуманизма классового, пролетарского. Надо быть безжалостным к врагам революции во имя счастья миллионов людей. Особенно ярко подчеркивает эту мысль В. Честноков в следующей картине — в сцене с крестьянскими ходоками. Остро, внимательно задержался взглядом Ленин на лицах пришедших крестьян. Он приметил добротную поддевку и отведенные в сторону глаза первого ходока, заплавленные поддевки и измученный вид других посланцев деревни. Тепло и участливо зазвучал голос Ильича,

когда он обращается к беднякам. С кулаком он разговаривает, глядя на него в упор, жестко отчеканивая каждое слово: «Пока вы, кулаки, существуете, хлеб вы будете отдавать!» Психологическую операцию классового размежевания своих посетителей Ленин делает молниеносно и точно.

Ленин в трактовке Честнокова покоряет не только обаянием, простотой, сердечностью, всепоглощающим вниманием к человеку, но и напряженной динамикой мысли, волевой собранностью. В. И. Честноков умеет показать процесс раздумий Ильича, мы как бы незримо присутствуем при рождении его мысли. Ленин — философ, Ленин — теоретик, Ленин — мыслитель, — эти грани великого образа еще отчетливее выступили у артиста в следующих спектаклях — «Суровое счастье» и «Между ливнями».

Тему ленинского гуманизма отчетливо и во многом по-своему раскрывает и Б. А. Смирнов. Творческой индивидуальности этого артиста свойствен лиризм, мягкость. Многие его герои обладают большим горячим сердцем, потребностью приносить радость людям. Поэтому так естественна у Б. Смирнова ленинская любовь к людям.

В «Кремлевских курантах» Ленин у Смирнова безудержно вспылыв в сцене с Забелиным. На первый взгляд это кажется непонятным и противоречащим ленинской доброте. Б. А. Смирнов объясняет:

— Великий труженик, Ленин не может мириться с тем, что талантливый квалифицированный специалист торгует спичками, вместо того чтобы отдавать свой опыт, знания народу. Ленин хочет, чтобы Забелин во что бы то ни стало снова нашел свое место в жизни, начал бы творчески работать над дерзновенными планами электрификации России. Поэтому он раздражен. А кончается эта сцена известно чем: Ленин отправляет Забелина на машине домой, чтобы не волновалась жена, а через некоторое время Забелин становится его вернейшим, преданнейшим союзником в гигантских замыслах электрификации России.

«ВО ВСЕЙ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЕ»

О ТОМ, ЧТОБЫ «люди, стоявшие во главе партии», были изображены «суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде», говорил Маркс. Ясно, что лиризм, юмор, необычайная деликатность Ленина, подчеркиваемые художниками сцены, менее всего противоречат этому требованию. Важно лишь, чтобы человечность и простота вождя не оборачивались приземленностью, мелким бытовизмом. Этого избежали в своей работе и Б. Смирнов и В. Честноков. А в последних спектаклях — «Шестое июля» и «Между ливнями» сценический образ В. И. Ленина как бы укрупнился. И, конечно, предшествующий опыт артистов, найденное, пережитое и перечувствованное ранее помогло им сейчас органически соединить в образе героические черты Ленина — вождя с живыми качествами Ленина-Человека.

В обоих пьесах — М. Шатрова и А. Штейна Владимир Ильич живет и действует в обстановке напряженной классовой борьбы. Шестое июля 1918 года — день возникновения и подавления мятежа левых эсеров. М. Шатров написал свою пьесу, как документальную драму. В пьесе — неумолимый ход времени и лаконизм точно изложенных фактов. Автор попытается час за часом воспроизвести лихорадочно нарастающие события. И сами по себе факты эти настолько драматичны, что их скупая летопись захватывает и волнует не

менее чем самое искусное драматургическое произведение.

Ленин присутствует на сцене почти непрерывно. В трактовке Б. Смирнова — он словно сгусток чудодейственной энергии; он молниеносно парирует все действия врагов, разгадывает их ходы, дает им незамедлительно политическую оценку, режет нити мятежа.

Б. А. Смирнов создает в этом спектакле, поставленном А. Варпаховским, яркий портрет главы Советского государства. Он — олицетворение революционной страсти, великой веры в победу правого дела, беспощадности к врагам. В ответ на реплику Бонч-Бруевича, что левые эсеры — это недавние товарищи, Владимир Ильич гневно восклицает:

— Бросьте эту интеллигентщину! Были товарищами...

Во время работы над этим спектаклем, — говорит Б. Смирнов, — я перечитывал статью В. И. Ленина «Как чуть не потухла «Искра». Люблю эту статью. Речь идет о разногласиях с людьми, в которых он верил, перед которыми преклонялся. И Ильич заставлял себя во имя пользы дела отбросить старые симпатии...

В пьесе «Между ливнями» как бы продолжается история молодого Советского государства, развиваются дальнейшие этапы жизни и борьбы великого, неумолимого Ленина.

Весной 1921 года, когда уже были отогнаны полчища интервентов, подавлены банды контрреволюции, внутри страны, в Кронштадте вспыхнул новый мятеж. И снова Владимир Ильич обнаруживает себя незаурядным стратегом. В сердце страны — в Кремле в бессонные ночи решаются и судьбы Петрограда, разрабатывается план разгрома мятежников.

Задача В. И. Честнокова была необычайно сложна: Ленин предстает всего в двух эпизодах, причем в необычной внешней статике, он почти не участвует непосредственно в действии, не общается с людьми. Мы видим его наедине с самим собой, со своими мыслями и раздумьями. Вся роль Ленина в этом спектакле состоит из двух больших монологов.

Но эта необычность ситуации и дала возможность В. И. Честнокову раскрыть внутреннюю динамику ленинской натуры, зримый процесс рождения его мысли, темперамент, глубину и ясность этой мысли. Мы снова встретились с Лениным — мыслителем, теоретиком, направлявшим политику партии, всей страны смело, точно и безошибочно верно!

...Ленин пришел обедать, но, узнав, что Надежда Константиновна и Мария Ильинична задерживаются, решает подождать их. Он ходит по комнате, ищет поглядывая на кусочек хлеба — ему чертовски хочется есть. И вот в исполнении артиста начинается замечательный по искренности, эмоциональности и разнообразию красок монолог. Ленин размышляет вслух о положении в стране, о победившем классе, который вынужден голодать. Мысль Ленина настойчиво движется вперед, бьется в поисках выхода, преодолевает препятствия. Он вслух, наедине, как бы еще и еще раз проверяет то, что уже решил про себя. Нужно временно перевести страну на рельсы напав, заменить продрозверстку продналогом. Выход найден, решение принято. Твердой рукой направляет он страну в труднейший поворотный момент истории.

Еще более интересен второй монолог Ленина. Ночь. Ильич всячески заставляет себя уснуть — утром снова нахлынет лавина неотложных дел. Он старается монотонно, медленно считать, чтобы пришел долгожданный сон. С нарочитой беспечностью заставляет себя думать о чем-нибудь приятном, об охоте например. Но неотвязная мысль о положении в Кронштадте стучится как непрошеная гостья. Владимир Ильич смотрит в окно, и услужливая мысль подсказывает ему — весна, скоро станет ненадежным лед, как же по нему пойдут войска к Кронштадту?

Ленин гонит прочь навязчивую мысль — надо же выспаться. Снова считает... И вдруг — первый проблеск надежды... Владимир Ильич вскакивает, ходит, мысленно уточняет родившийся план подавления мятежа, снова смотрит в окно, и его уже не пугает, а радует восход солнца. Бессонная ночь не прошла зря — выход найден. Крупными шагами идет он к телефону: «Соедините меня с Петроградом!»

ТРУДНЫЕ пути работы над воплощением образа Ленина не заканчиваются после той или иной удачи. Они продолжаются. По крупице, как драгоценную руду, находят наши художники сцены, те или иные грани немеркнувшего образа вождя. И за то, что новыми, яркими гранями засверкал этот образ, зрители приносят признательность своим аплодисментами народным артистам СССР Б. А. Смирнову и В. И. Честнокову.

О. ПЕРСИДСКАЯ